

КТО СЕЕТ ВЕТЕР

Полина Дивец

Паша Дивец

Кто сеет ветер

«Автор»

2026

Дивец П.

Кто сеет ветер / П. Дивец — «Автор», 2026

С приютского забора ворон Корвус наблюдает за судьбами двух сирот — кроткой Тины и холодной Анны. Мрачная сказка о растоптанной доброте, цене силы и магии, приносящей бурю

© Дивец П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Паша Дивец Кто сеет ветер

***

Люди любят давать громкие имена своим клеткам. Окружённый каменной стеной, вросший в местные холмы, приют Святого Креста замер, уставившись в небо тёмными глазницами окон. Внизу вытоптаный до чёрной земли двор, схваченный первым морозом, тонул в тени главного здания. Корвус прожил уже сотню зим и знал: самую сладкую падаль нужно искать в самой густой темноте. Он сделал ещё круг, высматривая добычу. Добычу.

Через унылый двор двигалась группа девочек в одинаковых серых платьях. Чуть поодаль шли мальчишки, явно нарушая ровный строй и тихо переговариваясь. Корвус заметил её сразу. Она выделялась — слишком спокойна, непроглядная стоячая вода против бурного ручья. «Пожалуй, по человеческим меркам красива», — подумал ворон и уселся на каменную ограду неподалёку. Больше всего ему понравились волосы — чёрные с отливом. «Хорошее перо! Хотя до моих далеко», — он самодовольно нахохлился.

«Отличная добыча! Из неё вырастет сильная ведьма, та, что будет летать, а не ползать!» — но от этой мысли по перьям пробежал не восторг, а странный холодок. Госпожа приказала не торопиться, объясняя: «сила всегда рождается из крайности, и ведьм чуют не по красоте или знакам, а по боли». Но пятно в форме месяца на шее девочки говорило яснее любых наставлений: охота будет быстрой.

— Пух и перья! — Корвус выругался и всполошно захлопал крыльями. — Чтоб твоё гнездо сгорело, а яйца протухли!

Спасло воронье чутьё, предупредившее за мгновение до опасности. Из рук тощего долгового мальчишки летел камень. Птица рванулась с места, но этот щенок оказался проворным. Булыжник размером с голубиное яйцо рассёк воздух, задев левое крыло. Мерзко хрустнуло, послышался смех. Лишь чудом ворон сумел долететь до амбара и забиться в щель между двумя бочками.

— Двухногая вошь! Чтоб у тебя крылья облезли и хвост облысел! Беспёрая курица! — Он ругался долго и самозабвенно, даже не заметив, как большинство детей разошлось. Даже будущая ведьма — Анна (так её назвал кто-то из этих щенков) — не обратила внимания на выходку мальчишек. Это задевало его гордость, но ничего не поделаешь, сам попался, как безмозглый голубь.

Послышались тихие, осторожные шаги. Крылатый посланник ведьмы замер, вжимаясь в землю и прося тени спрятать его, те только смеялись в ответ. Перед ним появились башмаки, весьма потрёпанные, шаркающие, явно на пару размеров больше нужного. Обувь не из тех, что достаются приютским заводилам. Ворон попытался забиться ещё дальше в щель.

«Главное, чтобы кто-то из этих щенков не пришёл добить».

— Тише, тише! — Голос был девичий. Надо отдать ей должное, девчонка не стала тянуть руки и хватать. Она просто смотрела — без жестокого любопытства, внимательно. Её глаза были настолько блёклыми, что напоминали туман; дыхание было ровным и тихим. Корвус видел её с будущей ведьмой. «Маленькая невзрачная прилипала, воробей при соколе», — безразлично отметил про себя ворон, но бежать было некуда.

— Не бойся... — Голос девочки был еле слышен. Она медленно, давая время отпрянуть, протянула руку. Не чтобы схватить — ладонью вверх.

— Не бойся, — повторила она. Корвус с силой клюнул, ни на что не надеясь, скорее из упрямства и гордости, но девчушка не отдернула руку. Отдернула руку.

«Глупость. Чистейшая глупость». Сил сопротивляться у него не осталось. Все чувства притупились, напало оцепенение, сознание заволакивал туман. «Как в её глазах», — отметил ворон. Как в её глазах», — отметил ворон.

Уже неделю Корвус провёл в «лазарете» у Тины — так звали человеческого птенца, что его подобрала. Огрызок, оставшийся от полного имени Христина.

«Слишком слабая! Такую первой выкинули бы из гнезда!» Ворчать на девочку стало его привычкой. Почти каждый вечер она возвращалась за полночь, усталая, а то и битая. Вся грязная работа была на ней.

«Ничего не поделаешь, — размышлял Корвус. — Это закон клетки: слабые становятся добычей».

Однако вышло даже неплохо: при умелой заботе Тины крыло зажило удивительно быстро, а из её комнатухи он мог тихонько выбираться из приоткрытого окна и наблюдать за жизнью приюта. Всё как он и думал: тени перешёптывались между собой, свечные огоньки дрожали в предвкушении, а зеркала, позабыв о своей работе, отражали чужие силуэты — всё ждало ведьму. Да и местные много понарасказывали.

«Курам на смех! — Ворон брезгливо хмыкнул. — Почтовые голуби, тоже мне! Мешки с крыльями!» Однако даже их пустоголовое курлыканье оказалось полезным. Анну выделяли: она была старостой и доверенным лицом настоятельницы. Именно ей выпадала честь подниматься в голубятню с письмами. И, судя по жалобам, визиты эти были сущим наказанием. «Крылья ломает! Перья дёргает! Скупая, скупая!» — галдели птицы.

«Эх, вы, зерноеды, — мысленно усмехнулся Корвус. — Что вам известно об истинной силе?»

Тина — другое дело. Об Анне она говорила часто и много. Всегда с восхищением, воробей перевозносящий орла.

— Знаешь... — она обращалась к ворону, словно тот мог ей ответить, — раньше я часто плакала, а потом перестала. В церкви нам говорят, что терпение — это дорога к спасению, а обиды и злость — это камни на этой дороге. Когда они толкают меня, отбирают хлеб или называют бродяжкой, я просто смотрю на неё, и мне становится легче. Она... — девочка замолчала, силясь подобрать слова, — её никто не трогает, но не потому, что боятся, а потому, что до неё не дотянуться. Будто ангел её защищает, каждого обидевшего рано или поздно ждёт расплата. На Анну смотрят, затаив дыхание, а на меня — с отвращением. Но не она! — Тина вдруг испугалась, что чёрная птица могла подумать об Анне дурное.

— Иногда, — девочка заговорила совсем тихо, — мне чудится, что она за мной наблюдает. Не с презрением, как другие. А с... проверкой. Как будто ждёт, выдержу ли я.

«Скорее, сколько ещё ты продержишься, глупый птенец!» — Он и сам наблюдал за Анной и видел за её вниманием жестокое любопытство — с таким дети разоряют гнезда и кидают камни. Порой она специально давала Тине слишком много работы или исподволь подталкивала других к насмешкам. Никогда прямо, не пачкая рук, и всегда — с лёгкой улыбкой. В такие моменты Корвус пытался убедить себя, что для будущей ведьмы быть хитрой и расчётливой — благо.

— Она — укор мне, моей слабости, и одновременно надежда. Я стерплю всё, лишь бы она заметила меня. Все толчки, все побои, всю грязь. Эта боль — просто цена за то, чтобы стать лучше. Чтобы стать как она.

Наконец Тина выговорила. Такие беседы случались часто: видно, девчонка тяготилась одиночеством. «Сорока-трещотка!» — подумал ворон, наблюдая, как она вздыхает и ложится в холодную постель. Из-за того что девчонка оставляла окно приоткрытым для Корвуса, комната к вечеру выстывала, даже несмотря на слишком тёплое для осени солнце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.